

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 15.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, апрѣля 12-го.

Содержаніе: Поминальные дни на Ѳоминой недѣлѣ. — Опыт руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ (продолженіе). — Одинъ изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія церковно-приходскихъ попечительствъ. — Къ вопросу о совершеніи таинства елеосвященія. Забѣтка.

Поминальные дни на Ѳоминой недѣлѣ.

Въ Православно-россійской Церкви есть благочестивый обычай совершать поминаловіе усопшихъ въ понедѣльникъ или вторникъ Ѳоминой недѣли. Въ Уставѣ церковномъ сказано: *подобаетъ въдати, яко аще будетъ брату нашему отъ-
кликъ ко Господу во святыхъ сихъ (разумѣется Великій постъ)
въ среду посреди седмицы.... то приношенія и памяти его на-
чинаются отъ новыя (Ѳоминой) недѣли даже до исполненія
той же сорокачетырехъ 1), т. е., „если бы кто изъ православныхъ*

1) Троицк. Послѣдов. Сыроп. нед., вечер.

христіанъ умеръ въ одинъ изъ дней св. Четырдесятницы, то сорокодневное поминовеніе его должно начать не раньше недѣли Ѳоминой“. Причина сего—та, что въ Четырдесятницу не бываетъ ежедневнаго совершенія литургіи, съ которою соединяется сорокодневное поминовеніе (сорочины). Среди поста, отъ второй до пятой недѣли положены еще поминовенія усопшихъ по субботамъ на 2, 3 и 4 недѣляхъ: въ эти субботы Уставомъ Церкви, сверхъ всеобщаго поминовенія умершихъ, повелѣвается совершать третины и девятины о новопреставльшихся. Въ Уставѣ говорится именно такъ: „если кто Великимъ постомъ отидеть ко Господу въ одинъ изъ среднихъ дней седмицы: *не бываютъ третины его даже до пятка вечера. Тогда бо совершается панихида его (разумѣется послѣ повечерія): подобны и въ субботу литургія его. Во грядущую же субботу бываютъ девятины его, аще случится, аще ли ни, хотя бы, т. е., по времени они и не приходились въ эту субботу*“. А съ пятой недѣли, особенно на недѣляхъ Страстной и Свѣтлой, поминовенія, исключая погребенія усопшихъ, совсѣмъ не бываетъ. Легко представить себѣ, что такимъ образомъ въ продолженіе восьми недѣль отъ Сырной до Новой во многихъ семействахъ встрѣтятся дни, въ которые нужно было бы помянуть того или другаго сродника; но они отлагаютъ это до Ѳоминой недѣли, исполняя во всей точности правило Церкви. Не трудно себѣ представить и то, что такимъ образомъ къ Ѳоминой недѣлѣ наберется много христіанъ, имѣющихъ нужду помянуть кого либо. А если прибавимъ еще, что многіе христіане, поминая собственно одного усопшаго, при этомъ случаѣ поминаютъ и другихъ, и что, хотя бы у кого изъ нихъ въ постъ и не встрѣчалось дней для поминовенія умершихъ родственниковъ, многіе по невозможности во время поста и св. Пасхи дѣлать обычныя въ другія времена приношенія, переносятъ ихъ поминовеніе на понедѣльникъ или вторникъ Новой недѣли; то естественно придемъ къ мысли, что первый или второй день въ недѣлю Ѳомину долженъ сдѣлаться днемъ родитель-

скимъ. Такъ, конечно, а не иначе и установилось это поминовленіе.

Но когда оно установилось, мы не знаемъ: преданіе ни въ письмени, ни въ устныхъ сказаніяхъ не сохранило намъ свидѣтельства объ этомъ. Не смотря на то, установленіе сего поминовенія произошло, безъ сомнѣнія, во времена древнія. На соборѣ Лаодикійскомъ (364 г.) постановлено празднованіе святымъ во время Четырдесятницы переносить на день субботній и воскресный (прав. 51). Можно съ вѣроятностію полагать, что въ тоже время и память по усопшимъ въ постъ принято совершать по субботамъ, а дни непрерывнаго поминовенія отлагать до недѣли Новой. По крайней мѣрѣ святитель Златоустый о поминовеніи во вторникъ Ѳоминой недѣли свидѣтельствуесть, какъ объ *установленіи отцевъ*. „Для чего отцы наши, спрашиваетъ святитель, оставивъ молитвенные дома въ городахъ, установили сегодня собираться въ города и на этомъ именно мѣстѣ“? и отвѣчаетъ: „сегодня Иисусъ Христосъ сошелъ къ мертвымъ: потому здѣсь и собираемся мы, потому и самое мѣсто сіе называется *кладбищемъ*“ (Бес. о названіи кладбища и о крестѣ).

Радость воскресенія Христова столь велика для вѣрующихъ, что они готовы раздѣлить ее со всѣми, даже съ своими врагами, тѣмъ паче у каждаго изъ насъ возникаетъ желаніе раздѣлить чувство радости съ тѣми, которыхъ нѣтъ при насъ, но которые живы о Господѣ и живутъ въ нашей памяти и нашемъ сердцѣ. Но св. Церковь хочетъ, чтобы радостное наше торжество свѣтло-пасхальное не омрачалось грустными воспоминаніями, совершеніемъ печальнаго поминовенія. Посему мы и спѣшимъ въ недѣлю *Новую*, т. е., въ недѣлю обновленія праздника пасхальнаго, возвѣститъ умершимъ радость воскресенія. „Достойно и праведно, братіе, говорилъ въ свое время св. Амвросій Медиоланскій, *посль торжества пасхальнаго*, которое мы праздновали, раздѣлить радость нашу со свв. мучениками и имъ, какъ участникамъ страданій Господнихъ, возвѣститъ славу воскресенія Хри-

стова“ (Слово 74 о конч. мучениковъ). Не тоже ли самое должно сказать и объ умершихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ? Не тоже ли чувство радости и желаніе раздѣлить ее съ усопшими ведетъ насъ въ понедѣльникъ или вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ на могилы нашихъ присныхъ и знаемыхъ и заставляеть насъ поминать ихъ, начиная поминовеніе словами: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“. Отсюда-то образовалось въ устахъ народа самородное выраженіе: „идти на кладбище похристосоваться съ родителями“. Въ знакъ сего-то на могилы усопшихъ, какъ бы къ живымъ, мы приносимъ и красныя яйца.

Есть и догматическое основаніе для поминовенія почившихъ въ недѣлю Ѳомину. Обновляя въ эту недѣлю празднованіе воскресенія Христова, мы вспоминаемъ сошествіе Спасителя во адъ (1 Петр. 3, 18 — 19). Посему въ недѣлю Антипасхи на величаніи св. Церковь и поеть: „величаемъ Тя, Жизнодавче Христе, насъ ради во адъ спешаго, и съ Собою вся воскресившаго“. Прилично, чтобы и мы, посѣщая гробницы умершихъ, а духомъ нисходя въ вѣчное ихъ покоище, раздѣляли съ ними радость воскресенія Христова. И только ли раздѣлять радость воскресенія? Нѣтъ, еще нужно намъ во дни сошествія Спасителя во адъ молиться Жизнодавцу, чтобы Онъ, простивъ грѣхи нашимъ усопшимъ сродникамъ и всѣмъ христіанамъ, вмѣстѣ съ Собою воскресилъ и ихъ въ наслѣдіе жизни вѣчной. Остается желать, чтобы, поминая близкихъ своему сердцу покойниковъ въ недѣлю обновленія праздника Пасхи, православные христіане были одушевлены тѣми мыслями, на основаніи которыхъ св. Церковь установила это поминовеніе.

Въ реестрѣ поминовенія лицъ царскаго дома, память которыхъ приходится между субботою Лазаревою и Ѳоминымъ понедѣльникомъ, предназначено поминать во вторникъ Ѳоминой седмицы. У насъ на Руси поминовеніе покойниковъ во вторникъ Ѳоминой седмицы издревле называлось радони-

пей, радуницей, радовницей ¹⁾, какія наименованія, по словопроизводству, ясно напоминають собою о всемірной духовной радости, съ которою Церковь привѣтствуетъ отшедшихъ отъ міра и принявшихъ уже радостную вѣсть отъ Самого Господа, сходявшаго во адъ для проповѣди Евангелія. Нерѣдко „радоница“ въ старину носила еще наименование *на-віева* дня, отъ древлеславянскаго слова *навій*, означавшаго „мертвецъ“.

Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ ²⁾.

8. Особые случаи скорого и вѣрнаго обращенія сектантовъ въ православіе. Иногда бывають особые случаи скорого и вѣрнаго обращенія сектантовъ въ лоно Православной Церкви. Но для этого православному пастырю нужно обладать особою силою и способностью. Для примѣра приведемъ случай обращенія въ православіе упорнаго штундиста, 70-лѣтняго старика, бывшій во время посѣщенія епархіи преосв. Мемнономъ, викаріемъ Херсонскимъ. Въ деревнѣ Карлюговкѣ преосвященный замѣтилъ штундиста, старика 70 лѣтъ, который не желалъ принять отъ него благословенія. Владыка вступилъ съ нимъ въ разговоръ.

— Не штундистъ ли ты, старичекъ? спросилъ его владыка.

— Я не-по-нѣмецки вѣрую, а такъ, какъ учить Евангеліе,—отвѣтилъ смутившійся старикъ.

¹⁾ Напр., въ Кіевской лѣтописи подъ 1493 годомъ говорится: „тояже весны на *радуницу* погорѣ Москва нутрь весь и казна у Чу-дова въ монастырѣ“.

²⁾ См. № 10-й за 1898 годъ.

—А развѣ Православная Церковь и ея пастыри учать не по-евангельски и не тому, чему учить Иисусъ Христосъ и Его апостолы?

—Я самъ человекъ не грамотный, — отвѣтилъ старикъ, — а, слушая другихъ, думаю, что такъ только и нужно поступать, какъ написано въ Евангеліи.

—Да, — сказала владыка, — *христіанамъ слѣдуетъ жить такъ, какъ учить Евангеліе Иисуса Христа; но чему именно оно учить, о томъ слѣдуетъ слушать законныхъ учителей, а не тѣхъ, которые безъ всякаго права, самозванно берутся учить темныхъ людей, будучи сами слѣпы.*

Затѣмъ, положивъ ему на голову руку, преосвященный продолжалъ: пора, пора тебѣ, старичекъ, покаяться. Смотри, смерть за плечами, а за смертію — судъ Божій и воздаяніе за дѣла. Къ чему тебѣ, человеку старому, да еще и неграмотному, слушать пустыхъ людей и уклоняться отъ истины? Вотъ же твои односельчане всѣ покаялись и возвратились на истинный путь, а ты упорствуешь, будучи даже неграмотнымъ. Да спасетъ тебя Господь!

Съ глубокимъ чувствомъ сектантъ выслушалъ владыку, заплакалъ и кончилъ тѣмъ, что присоединился къ Православной Церкви ¹⁾.

Конечно, не всякій, столкнувшись съ такимъ же явленіемъ и употребивъ точно такой же способъ обращенія сектанта, достигнетъ того, чего достигъ преосв. Мемнонь. Для этого нужно обладать особою силою.

9. Отношенія къ нововозвратившимся въ православіе.

„Сказываю вамъ, — говоритъ Спаситель, — что.... на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девятисто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи“ (Лук. 15, 7). Подобно этой небесной радости, должна быть радость о нововозвращенномъ въ православіе сектантѣ и на землѣ въ сердцахъ окружающихъ его. Въ чемъ же

¹⁾ Церк. Вѣд., 1892 г., № 43.

должна проявляться эта радость? Нововозвращенный въ православіе сектантъ долженъ быть прежде всего обласканъ приходскимъ духовенствомъ и затѣмъ и его односельчанами. Всѣ должны окружать его вниманіемъ и общими услугами до тѣхъ поръ, пока онъ окончательно не свыкнется съ своимъ новымъ положеніемъ. Особенно же приходское духовенство должно заботиться о немъ, какъ заботится любящая мать о своемъ новорожденномъ дѣтищѣ. Все это мы совѣтуемъ въ виду того обстоятельства, что сектанты не преминутъ воспользоваться и малѣйшею мелочью, неблагопріятною или просто непріятною для нововозвращеннаго въ православіе, чтобы возбудить въ немъ раскаяніе или сожалѣніе о совершенномъ имъ переходѣ въ православіе, или, по крайней мѣрѣ, чтобы смутить его и нарушить его душевный миръ и спокойствіе.

10. Борьба съ сектантствомъ, соотвѣтствующая каждому роду его.—Вожакъ и начетчики среди сектантовъ занимаютъ первое мѣсто и пользуются большимъ вліяніемъ на всѣхъ остальныхъ своихъ собратьевъ. Въ нихъ сосредоточивается вся сила и крѣпость сектантской общины. Поэтому, пастырямъ необходимо начинать борьбу и обращеніе съ этихъ именно лицъ. Хотя они до послѣдней степени раздражены противъ православнаго духовенства, и хотя, благодаря крайнему упорству ихъ, въ большинствѣ случаевъ на нихъ не дѣйствуютъ никакія увѣщанія и убѣжденія, все-таки пастыри прежде всего должны стремиться къ тому, чтобы—посредствомъ ли увѣщаній и убѣжденій, или же посредствомъ другихъ законныхъ мѣръ—лишить сектантовъ ихъ вожаковъ и начетчиковъ. Такъ или иначе лишенная главы, сектантская община потеряетъ свою силу и легко можетъ быть возвращена въ лоно Православной Церкви.

Къ другому роду слѣдуетъ отнести тѣхъ малосвѣдущихъ, но стремящихся къ изученію Свящ. Писанія, сектантовъ, которые завлечены въ секту желаніемъ удовлетворить своему религіозному чувству и обольщены проповѣдниками мнимо-

евангельскаго ученія. Они усердно стараются учиться грамотѣ, чтобы читать Свящ. Писаніе, но, конечно, мало успѣваютъ въ этомъ, по недостатку въ учителяхъ и необходимыхъ школьныхъ пособіяхъ. Всѣ ихъ познанія въ новомъ исповѣданіи ограничиваются кое-какими отрывочными свѣдѣніями изъ Евангелія и апостольскихъ посланій, которыя читаются въ молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ, и заучиваніемъ гимновъ, которые тамъ поются. Рано или поздно сектанты этого рода сами почувствуютъ неудовлетворенность своей любознательности въ темныхъ и часто бессмысленныхъ толкованіяхъ Свящ. Писанія своихъ наставниковъ. Въ виду этого, на нихъ весьма не трудно дѣйствовать посредствомъ увѣщаній и вразумленій для возвращенія ихъ въ православіе.

Третій и послѣдній родъ составляютъ тѣ сектанты, у которыхъ религіозное чувство заглушено матеріальными житейскими расчетами и корыстными стремленіями. Будучи еще православными, они нерадиво и неохотно исполняли предписанія и правила Православной Церкви, не находя въ религіи того утѣшенія, какое находятъ въ ней искренно вѣрующіе люди. Въ сектантство они перешли единственно ради матеріальныхъ выгодъ и корыстныхъ расчетовъ, вслѣдствіе чего сектантами стали только по внѣшнему виду, а не по убѣжденію. Для нихъ важно то, что они освободились отъ постовъ, говѣнія и платы священникамъ за требоисправленія и взамѣнъ этого получили отъ сектантской общины матеріальную помощь на первое обзаведеніе. На сектантовъ этого рода слѣдуетъ смотрѣть, какъ на больныхъ не религіозно, но какъ на больныхъ нравственно. Въ виду этого, и времени не слѣдуетъ тратить на убѣжденія ихъ въ истинности православія, потому что для нихъ рѣшительно все равно: быть ли сектантами, или православными. Ихъ нужно лѣчить отъ нравственной болѣзни. Нельзя, поэтому, не видѣть, что возвращеніе ихъ въ православіе, происходящее часто вслѣдствіе изгнанія ихъ изъ сектантскаго общества, не будетъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ для Православной Церкви, такъ какъ безъ

строгаго надзора за ними со стороны пастырей они будутъ только заражать здоровыхъ членовъ ея.

Наконецъ, что касается сектантовъ мистическаго и раціоналистическаго направленій, то въ борьбѣ съ первыми изъ нихъ пастырямъ можно посовѣтовать употреблять сердечныя, прочувствованныя увѣщанія чаще, чѣмъ богословскіе доводы и соображенія, и такъ заставлять ихъ убѣждаться въ превосходствѣ и истинности православія. Сектантовъ же раціоналистическаго направленія слѣдуетъ убѣждать и привлекать на свою сторону болѣе чисто богословскими доказатель-ствами, чѣмъ нравственными средствами убѣжденія. Въ част-ности, въ борьбѣ съ сектантами — раціоналистами должно руководствоваться слѣдующими правилами. 1) Въ бесѣдахъ для доказательства православныхъ истинъ должно пользо-ваться преимущественно св. книгами Новаго Завѣта; къ св. книгамъ Ветхаго Завѣта обращаться только въ особыхъ слу-чаяхъ. 2) При толкованіи библейскаго текста слѣдуетъ дер-жаться исключительно буквальнаго смысла, смыслъ же пе-реносный сообщать мѣстамъ только завѣдомо приточнымъ; въ доказательствахъ своихъ въ книгѣ Откровенія (Апока-липсису) обращаться возможно меньше. 3) Экзегетическія по-строенія дѣлать исключительно на почвѣ контекста рѣчи и сопоставленія текстовъ, пользуясь историческими объясне-ніями и избѣгая обще-философскихъ. 4) При собесѣдованіи критически относиться къ каждому положенію противниковъ, сразу же отмѣчая обнаруженную въ немъ нелѣпость или смѣшеніе понятій. 5) Опровергать только тѣ возраженія про-тивниковъ, которыя высказываются мѣстными сектантами; нарочито же высказывать всѣ возраженія сектантовъ противъ православія, извѣстныя священнику, не слѣдуетъ. 6) Опро-верженіе начинать указаніемъ тѣхъ текстовъ, которые своимъ смысломъ противоположны положеніямъ противниковъ; вы-ясненія же представляемыхъ сектантами текстовъ дѣлать только послѣ этого. 7) Въ приведеніи антитезъ противни-камъ лучше ограничиваться немногими ясными и сильными

текстами, чѣмъ многими менѣе ясными. 8) Въ частныхъ бесѣдахъ съ сектантами всячески сохранять мирный тонъ рѣчи; при публичныхъ же бесѣдахъ въ присутствіи православныхъ не должно щадить противниковъ, не выходя, конечно, при этомъ изъ границъ христіанской любви и смиренія. 9) Собесѣдника-сектанта обязательно держать въ предѣлахъ логической нити бесѣды.

(Продолженіе будетъ).

Одинъ изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія церковно-приходскихъ попечительствъ.

Наши церковно-приходскія попечительства, на которыя всѣми возлагалось и возлагается много свѣтлыхъ надеждъ, иногда сами влачатъ жалкое существованіе. Печальное состояніе названныхъ учрежденій зависитъ отъ многихъ причинъ; но одною изъ нихъ, несомнѣнно, является скудость денежныхъ средствъ нашихъ церковно-приходскихъ попечительствъ и не умѣніе изыскивать источники для этихъ средствъ. Просматривая отчеты о дѣятельности нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, поражаешься скудостью средствъ, имѣющихся въ распоряженіи попечительствъ; эти средства большею частію ограничиваются нѣсколькими сотнями рублей; если же есть попечительства съ большими денежными средствами, имѣющими въ своемъ распоряженіи тысячи рублей, то, во 1-хъ, такихъ попечительствъ очень мало, а во 2-хъ, эти средства имѣютъ почти всегда нарочитое назначеніе, напр.—на возобновленіе или построеніе храма,—слѣдовательно, они—временныя и вліять на дѣятельность попечительствъ вообще не могутъ. Тамъ, гдѣ попечительства располагаютъ сравнительно большими постоянными денежными средствами, и дѣятельность ихъ замѣтнѣе и разнообразнѣе. Мы имѣли уже случай касаться на страницахъ

„Руководства для сельскихъ пастырей“ 1) вопроса объ обезпеченіи денежными средствами церковно-приходскихъ попечительствъ, при чемъ указывали на сборъ съ крестьянъ натурую, какъ на наилучшій способъ такого обезпеченія церковно-приходскихъ попечительствъ. Въ настоящей разъ намъ хочется указать еще одинъ источникъ обезпеченія церковно-приходскихъ попечительствъ, заслуживающій, какъ увидятъ это читатели изъ дальнѣйшихъ строкъ предлагаемой ихъ благосклонному вниманію замѣтки, самаго серьезнаго вниманія.

Какъ бы ни былъ бѣденъ нашъ крестьянинъ, онъ не можетъ однако обойтись безъ того, чтобы не тратить денегъ на разные товары, покупаемые имъ въ лавкахъ. И замѣчательно, при *множествѣ перепоцелскихъ лавочекъ*, — а въ послѣднее время онѣ растутъ съ удивительною быстротою, — торговля однако идетъ въ этихъ лавочкахъ успѣшно и приноситъ несомнѣнную выгоду. Да и какъ не быть отъ нея выгодѣ? Самъ торговецъ покупаетъ товары со скидкой, а продаетъ ихъ съ барышемъ, опредѣляя его по своему личному усмотрѣнію. Бываетъ при этомъ и такъ, что торговцы вступаютъ между собою въ стачку относительно цѣнъ на товары. Крестьянинъ, хотя и видитъ, что продаютъ дорого, однако волей-неволей покупаетъ, потому что безъ предметовъ первой необходимости ему нельзя же никакъ обойтись. Въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ стали образовываться такъ называемыя „общества потребителей“. Отличительная черта торговли этихъ „обществъ“ заключается въ томъ, что покупатель въ такихъ лавкахъ пользуется или извѣстною скидкою со стоимости товаровъ, или же (если состоитъ членомъ „общества“) извѣстнымъ процентомъ, получаемымъ каждымъ по истеченіи года на свой затраченный капиталъ, за покрытіемъ расходовъ на наемъ помѣщенія, приказчика и вообще на веденіе всего торговаго дѣла. Въ обыкновенной частной лавкѣ весь барышъ отъ торговли, за покрытіемъ расходовъ,

1) См: Рук. для сел. пастырей за 1891 г.

идеть въ пользу хозяина-торговца, въ лавкѣ же „общества потребителей“ онъ идетъ въ пользу членовъ „общества“, забирающихъ товары въ лавкѣ, т. е., въ пользу самихъ же покупателей, которые содержатъ отъ себя приказчика. Такимъ образомъ, членъ „общества потребителей“ на расходуемый имъ капиталъ на свое содержаніе (вообще) получаетъ какъ бы извѣстный % дохода, или—попросту—возвращаетъ часть своего затраченнаго капитала. Положимъ, годовой его расходъ былъ равенъ 1000 рублей; въ концѣ года изъ лавки „общества потребителей“ онъ получилъ 10% на этотъ капиталъ, т. е., 100 руб., чего не было бы, если бы онъ покупалъ товары для своего потребленія въ частной лавкѣ, въ послѣднемъ случаѣ эти его 100 рублей пошли бы торговцу. Если же эти проценты не возвращать членамъ „общества потребителей“, а откладывать въ особый капиталъ, то можетъ составиться извѣстная сумма, размѣры которой могутъ быть весьма различны, смотря по количеству торговаго оборотнаго капитала и по величинѣ торговаго % (барыша) на продаваемые предметы потребленія. По мѣрѣ накопленія такого капитала, ему можно давать различное употребленіе, смотря по нуждамъ и усмотрѣнію самихъ членовъ-потребителей.

Ничто не препятствуетъ основанію „общества потребителей“ и въ нашихъ селахъ и деревняхъ. Нужно только выяснитъ крестьянамъ очевидную пользу общественной лавки, и они согласятся быть членами—потребителями ея и охотно будутъ забирать товаръ въ своей лавкѣ, зная, что барыши отъ этой торговли будутъ идти на ихъ же приходскія нужды и потребности. Само собою понятно, что товаръ въ этой лавкѣ долженъ быть хорошій, и продаваться онъ долженъ по цѣнѣ сравнительно недорогой. Въ виду новости дѣла, можно начать торговлю только самыми необходимыми предметами деревенскаго обихода, хотя, безъ сомнѣнія, будетъ гораздо лучше, если въ лавкѣ покупатель найдетъ всякій нужный ему товаръ. Если же при этомъ лавка будетъ скупать у своихъ потребителей и производство ихъ труда, то она съ

теченіемъ времени можетъ захватить въ свои руки всю деревенскую торговлю и подорвать въ самомъ корнѣ существующее теперь кулачество, которое зиждется исключительно на скупкѣ по баснословно дешевымъ цѣнамъ народнаго труда и на полной безпомощности крестьянства въ борьбѣ съ этимъ зломъ.

Но тутъ невольно самъ собою возникаетъ вопросъ: откуда взять нужныя для начала дѣла денежные средства?— Можно на первый разъ приобрѣсть товаръ въ долгъ, кредитъ, который всегда откроютъ, потому что кредитоваться будетъ не одно лицо, а много обывателей; можетъ найтись въ приходѣ добрый состоятельный человѣкъ, который ссудитъ крестьянъ деньгами. Что касается помѣщенія, то на первое время достаточно будетъ простой крестьянской избы. Гораздо труднѣе найти подходящаго для веденія дѣла человѣка, который, при безукоризненной честности, обладалъ бы еще и необходимою опытностію. Но неужели въ цѣломъ селѣ не найдется и одного такого человѣка? Вѣдь въ каждомъ селѣ есть церковный староста, который свое дѣло ведетъ хорошо. Почему бы, напр., тому же церковному старостѣ не быть и завѣдующимъ сельской лавкой? Проверка веденія дѣла можетъ принадлежать церковно-приходскому попечительству, которое можетъ производить его посредствомъ ревизіонной комиссіи, нарочито для сего избираемой изъ среды членовъ попечительства. Для возбужденія въ прихожанахъ наибольшаго расположенія къ сельской торговлѣ, отчетность ревизіонной комиссіи слѣдуетъ доводить до свѣдѣнія всѣхъ прихожанъ во время ежегоднаго общаго ихъ собранія по дѣламъ церковно-приходскаго попечительства. Наглядное убѣжденіе въ выгоды подобнаго предпріятія лишь укрѣпитъ въ ихъ сознаніи необходимость поддерживать и шире развивать его въ будущее время.

Чѣмъ больше будетъ членовъ „общества потребителей“, тѣмъ для успѣховъ торговли будетъ лучше. Поэтому, естественно и цѣлесообразнѣе открывать сельскія лавки на

артельныхъ началахъ въ многолюдныхъ приходахъ—и притомъ сосредоточенныхъ въ одномъ мѣстѣ. Но нѣтъ особенныхъ препятствій открывать такія лавки и въ приходахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ деревень, удаленныхъ отъ церкви на значительное разстояніе, примѣрно верстъ на 5—10.

Во первыхъ, изъ такихъ деревень прихожане могутъ забирать товаръ въ лавкѣ въ нарочитые базарные дни; во-2-хъ, по наиболѣе отдаленнымъ деревнямъ товары можно отъ времени до времени развозить, что не составитъ ни большого расхода, ни большого труда, да и не потребуетъ много времени. Ъздать же наши краснорядцы по деревнямъ и селамъ? Да, наконецъ, развозить товары по деревнямъ потребуетъ только въ крайнихъ случаяхъ, когда деревни будутъ слишкомъ удалены отъ села; въ большинствѣ же случаевъ прихожане сами охотно будутъ посѣщать свою лавку, хотя бы она находилась отъ нихъ и на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, потому что въ этой лавкѣ будетъ продаваться по умѣренной цѣнѣ хорошій товаръ, а прибыль отъ торговли будетъ поступать въ церковно-приходское попечительство и идти на нужды самихъ же прихожанъ. Собственная выгода прихожанъ будетъ для нихъ служить самымъ сильнымъ побужденіемъ поддерживать свою лавку. Для успѣха предпріятія важно только, чтобы въ началѣ оно было поставлено хорошо и толково. Люди удивительно чутки къ личной выгодѣ, и не было еще, кажется, случая, чтобы кто-либо отказывался отъ нея сознательно. А для того, чтобы дѣло было плодотворно, слѣдуетъ приступать къ нему, взвѣсивъ на мѣстѣ всѣ данныя условія его, а равно также всѣ могущія возникнуть при этомъ препятствія и затрудненія, какъ и благопріятствующія обстоятельства. Полезно будетъ предварительно сдѣлать подсчетъ того количества самонужныхъ предметовъ деревенскаго потребленія, которое необходимо для прихода приблизительно въ одинъ годъ или въ полгода. Съ цифрами въ рукахъ смѣлѣе можно приступать къ дѣлу, потому что въ этомъ слу-

чаѣ не можетъ быть особенно крупныхъ ошибокъ въ закупкѣ необходимыхъ предметовъ потребленія.

Нечего и говорить, что въ первое время дѣло будетъ сопряжено съ большимъ трудомъ, многими хлопотами и препятствіями; потребуется много терпѣнія; не разъ придется встрѣтиться съ людскою неблагодарностію. Но какое же полезное дѣло можетъ быть совершено безъ труда, безъ огорченій и непріятностей? Это—удѣлъ всѣхъ благихъ начинаній. Немалымъ подспорьемъ въ устройствѣ потребительскихъ сельскихъ лавокъ должно служить сознаніе, что „общества потребителей“ у насъ не новость,—они имѣютъ уже свою исторію; ново только приложеніе этого торговаго (артельнаго) начала въ крестьянской жизни ¹⁾. Но, несомнѣнно, что этимъ лавкамъ можетъ (и дѣйствительно будетъ) принадлежать широкое, свѣтлое будущее. Выгоды и благія послѣдствія для приходской жизни отъ такихъ лавокъ громадны, и надъ ними стоитъ подумать. Прежде всего, эта торговля дастъ церковно-приходскому попечительству замѣтный источникъ дохода, при помощи котораго можно прочно поставить, напр., церковно-приходскую школу, столь необходимую нашему крестьянству. Уже одного этого достаточно для того, чтобы ревностно взяться за устройство потребительныхъ товариществъ среди крестьянъ. Съ другой стороны, священникъ, который явится на сторонѣ этого новаго и въ высшей степени полезнаго дѣла, получить въ глазахъ своихъ прихожанъ громадное зна-

¹⁾ Впрочемъ, и въ среду крестьянъ уже стало проникать убѣжденіе въ выгоду „обществъ потребителей“, и являются попытки къ устройству общественныхъ лавокъ на артельныхъ началахъ. Въ этомъ отношеніи весьма интересно сообщеніе „Сына От.“ (№ 353, 1897 г.), гдѣ говорится, что Московская губ. управа предполагаетъ организовать потребительное товарищество среди кустарей-корзинщиковъ, крестьянъ Звенигородскаго уѣзда, по ихъ собственному почину. Что касается городскихъ жителей, то они въ этомъ отношеніи опередили крестьянъ, и „общества потребителей“ существуютъ уже въ нѣсколькихъ городахъ, напр., въ Рязани, Тулѣ, Златоустѣ, Кіевѣ и др.

ченіе, какъ человѣкъ, заботящійся не только о духовныхъ, но и о житейскихъ нуждахъ своихъ прихожанъ. А что можетъ быть лучше того, если священникъ своимъ вліяніемъ охватить, такъ сказать, и душу, и тѣло прихожанъ? Его никто уже не упрекнетъ въ односторонней дѣятельности, никто не обвинитъ въ отсутствіи у него дѣятельной любви къ своимъ прихожанамъ. Наконецъ, церковно-приходское попечительство явится дѣйствительною силою въ приходской жизни крестьянъ. Объединивъ около церкви прихожанъ со всѣми ихъ нуждами—и духовными, и житейскими, оно можетъ тогда выступить среди общества и какъ сила нравственная, и какъ сила матеріальная. Трудно предвидѣть и невозможно предсказать всѣхъ благихъ плодовъ дѣятельности такого церковно-приходскаго попечительства.

К. Федотовъ.

Къ вопросу о совершеніи таинства елеосвященія.

Среди церковныхъ обрядовъ и религіозныхъ обычаевъ нерѣдко встрѣчаются такіе, о которыхъ часто совершенно неизвѣстно, когда они появились, какой смыслъ придается имъ теперь и какой они имѣли первоначально. Это не значить, впрочемъ, что они появились только въ позднѣйшее время; напротивъ того, большая часть изъ нихъ представляютъ изъ себя наслѣдіе священной старины и существуютъ съ древнѣйшихъ временъ. Въ частности, это можно сказать и относительно таинства елеосвященія. Въ древности бывали примѣры, что здоровые, присутствуя при елеосвященіи больныхъ, также помазывались елеемъ, при чемъ надъ ними читали тѣ же молитвы, что и надъ больными. Нынѣ обычай помазывать здоровыхъ св. елеемъ, назначаемымъ для больныхъ въ таинствѣ елеосвященія, воспрещенъ св. Церковію ¹⁾, и

¹⁾ См. у прот. М. Архангельскаго „о таинствѣ св. елея“ стр. 81—84.

самый обычай совершать чинъ елеосвященія для здоровыхъ вышелъ изъ употребленія. Но еще и теперь нерѣдки случаи, особенно среди простого народа, когда къ пастырямъ обращаются съ просьбою о маслособорованіи старцы и старицы. Въ „ставленной іерейской граматѣ“ іерею положительно предписывается „надъ здоровыми никакоже дерзати творити елеосвященіе“. Очевидно, что какъ священники, допускающіе совершать таинство елеосвященія надъ дряхлыми старцами, такъ и сами прибѣгающіе къ таинству или придерживаются того мнѣнія, что старость сама по себѣ есть болѣзнь и можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для совершенія надъ дряхлыми старцами таинства елеосвященія, или же они не совсѣмъ ясно представляютъ себѣ, въ чемъ заключается существо самаго таинства. Но ни въ заповѣди св. апостола Іакова объ елеосвященіи, ни въ чинѣ елеосвященія, употребляющемся издревле въ Православной Церкви, нѣтъ ни малѣйшаго основанія для такого обычая, а потому и совершеніе таинства надъ дряхлыми старцами только потому, что послѣдніе желаютъ этого, не должно быть допускаемо православными пастырями.

Св. ап. Іаковъ ясно указываетъ тѣхъ лицъ, надъ которыми должно быть совершаемо таинство елеосвященія. *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры...* и далѣе: *молитва въры спасетъ болящаго.* (Іак. 5, 14—15). Подъ больными апостолъ, очевидно, разумѣетъ тяжело больныхъ, на что указываютъ употребленныя здѣсь апостоломъ слова. Было бы, конечно, крайностью разумѣть здѣсь однихъ умирающихъ или такихъ больныхъ, которые находятся при смерти и не имѣютъ уже надежды на выздоровленіе, но, съ другой стороны, и простого недомоганія еще недостаточно для того, чтобы прибѣгать къ таинству. Митрополитъ Московскій Макарій въ своемъ Догматическомъ Богословіи говоритъ: „приводимыя апостоломъ слова (*ἀσθενέω, κάμνω*) и по общему употребленію ихъ на греческомъ языкѣ, и по

употребленію въ Св. Писаніи (Матѣ. 10, 8; 25, 36—39; Лук. 4, 40; 7, 10; 9, 2 и друг.) означаютъ не однихъ умирающихъ, но вообще тяжко больныхъ, слѣдовательно, и такихъ, которые имѣютъ надежду на выздоровленіе“ 1). „Апостоль, говоритъ преосв. Филаретъ, архіеп. Черниговскій, предполагаетъ въ сихъ больныхъ столько силы и присутствія духа, чтобы они сами могли призвать пресвитеровъ: *да призоветъ пресвитеры*, и желаетъ, чтобы они могли *сознавать грѣхи свои*“ 2). И хотя нѣсколько раньше преосв. Филаретъ говоритъ, что елеосвященіе должно совершаться и надъ дряхлыми старцами, которыхъ самая старость болѣзнь, но, очевидно, что въ этомъ случаѣ онъ разумѣетъ болѣзненную старость, такъ какъ говоритъ объ этомъ, опредѣляя крайне болѣзненное состояніе Лазаря—близость его къ смерти 3). Такимъ образомъ, немощи и болѣзни—вотъ тѣ видимыя условія, при которыхъ должно быть совершаемо таинство елеосвященія надъ вѣрующими. Такое состояніе приѣмлющихъ таинство предполагается и чиномъ елеосвященія, въ которомъ болящій изображается крайне слабымъ, лежащимъ въ постели и находящимся въ тяжкомъ болѣзненномъ состояніи 4). Въ „Послѣдованіи „св. елея“, говоритъ изслѣдователь чиносовершенія таинства елеосвященія, прот. Архангельскій, православный, которому подается елеосвященіе, называется *болящимъ, страждущимъ, лютъ болящимъ, въ нуждахъ страстей мучимымъ*, недуги его именуются *горькими болѣзнями, неисцѣльными язвами, болѣзнями тлетворными*, въ молитвахъ испрашивается больному *возстаніе отъ одра*, и въ концѣ чина онъ изображается еле могущимъ встать съ ложа своего и при поддержкѣ другихъ, стоя, принять послѣднюю молитву“ 5). Старость же сама по себѣ не

1) Стр. 474, т. 2.

2) Филар. Дог. 2, 322.

3) Стр. 321—322.

4) Содерж. чина см. Хр. Чт. 80 г. т. 2.

5) Стр. 75.

есть еще болѣзнь. Дряхлой старости, какъ и всякому другому возрасту, свойственны болѣзни и здоровье. Дряхлые, повидимому, старцы нерѣдко пользуются хорошимъ здоровьемъ, свойственнымъ, разумѣется, ихъ возрасту, не испытываютъ никакихъ болѣзней и даже умираютъ безболѣзненно, отъ одной старости. О такой безболѣзненной кончинѣ старыхъ людей на одной изъ ектеній въ нашемъ богослуженіи постоянно возносится молитва къ Богу. И въ настоящее время извѣстны лица, которыхъ Господь сподобилъ дожить до глубокой старости и которыя, тѣмъ не менѣе, сохраняютъ тѣлесную крѣпость, владѣютъ разумомъ и памятью, исполняютъ свои ежедневныя работы и умираютъ, какъ говорится, на ногахъ. Очевидно, что, при совершеніи надъ такими старцами елеосвященія, чувства ихъ будутъ находиться въ совершенномъ разладѣ съ богослуженіемъ таинства. Чинослѣдованіемъ елеосвященія, какъ мы сказали, предполагается болѣзненное состояніе молящагося; его помазываютъ для исцѣленія отъ болѣзней тѣлесныхъ и духовныхъ, а между тѣмъ старецъ, по своему возрасту, совершенно здоровъ и никакою болѣзью не страдаетъ. „Посему, гворитъ прот. Архангельскій, елеосвященіе, по православному чину, должно совершать надъ вѣрующими, при старости и дряхлости ихъ, по общему правилу, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда ихъ постигаетъ опредѣленная тяжелая болѣзнь или опредѣленное тяжело болѣзненное состояніе“ 1). Къ таинству елеосвященія для того и прибѣгаютъ, чтобы получить исцѣленіе отъ постигшей болѣзни и сподобиться безболѣзненной кончины, о которой въ нашемъ богослуженіи постоянно возносится молитва къ Богу. Прибѣгать же къ елеосвященію по причинѣ одной только старости значило бы молить Бога объ избавленіи отъ смерти, которая есть удѣлъ всѣхъ живущихъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе прародительскаго грѣха: и тако, сказано, смерть во вся чловѣчки вниде (Римл. 5, 12).

1) Стр. 90.

Нѣтъ, поэтому, никакого основанія прибѣгать въ старческомъ возрастѣ къ тому нарочитому, Богомъ дарованному средству, къ которому, какъ мы видѣли, апостоль заповѣдуетъ обращаться только въ особые и нарочитые случаи, именно: въ болѣзняхъ, грозящихъ преждевременно прервать нашу земную жизнь и такимъ образомъ сократить время подготовки нашей къ загробной жизни; независимо отъ возраста больного, ибо болѣзнь свойственна одинаково всѣмъ возрастамъ. Только въ такомъ случаѣ и елеосвященіе вполне сохраняетъ свой благодатный смыслъ и значеніе. Въ таинствѣ пресвитеры молятся, чтобы Господь исцѣлилъ старца отъ постигшихъ его недуговъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, и, для спасенія его, продлилъ время его жизни, при свойственномъ и старости здоровомъ состояніи тѣла и души. Еще св. Григорій Двоесловъ въ своей книгѣ таинствъ, излагая чинъ елеосвященія, обращаетъ вниманіе на то, что въ одной изъ молитвъ священникъ говоритъ: „помазую тебя св. елеемъ..., чтобы ты (больной), чрезъ совершеніе сего таинства.... удостоился получить преждее и совершенное здравіе“¹⁾. Не о томъ, конечно, молится священникъ, чтобы больной пересталъ быть старикомъ, а о томъ, чтобы Господь возвратилъ больному свойственное его возрасту здоровое состояніе тѣла: о дѣйствительномъ состояніи здоровья тѣхъ старцевъ, которые прибѣгаютъ къ таинству безъ особенныхъ болѣзней, т. е., объ ихъ старости и дряхлости, въ молитвахъ „Послѣдованія“ нѣтъ ни одного слова.

Таинство елеосвященія предназначено собственно для больныхъ тѣломъ, а потому врачеваніе тѣлесныхъ болѣзней составляетъ и первый благодатный плодъ этого таинства. Для чего же въ такомъ случаѣ прибѣгать къ этому таинству здоровымъ людямъ? Развѣ для того, чтобы получить исцѣленіе немощей душевныхъ?—но апостольскимъ выраженіемъ: *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* предпола-

¹⁾ Догм. Бог. Макарія т. 2, стр. 473.

гается, говоритъ преосв. Макарій, что „больной прежде елеосвященія уже воспользовался другимъ очистительнымъ средствомъ отъ грѣховъ—таинствомъ покаянія: иначе представить больного безгрѣшнымъ апостолъ не могъ“ 1). Отпущеніе грѣховъ чрезъ таинство елеосвященія, назначеннаго собственно для тяжко больныхъ, есть только восполненіе таинства покаянія, которое въ Православной Церкви всегда предшествуетъ таинству елеосвященія и назначается для такихъ изнемогающихъ тѣломъ и душою больныхъ, которые по немощи своей не могли воспользоваться таинствомъ покаянія во всей его полнотѣ и спасительности. Очевидно, что и лица, прибѣгающія въ старости къ таинству елеосвященія, имѣютъ въ виду получить исцѣленіе не столько отъ болѣзней тѣлесныхъ, которыхъ они иногда не замѣчаютъ и сами въ себѣ, сколько отъ болѣзней душевныхъ. Обращая преимущественное вниманіе на исцѣленіе недуговъ душевныхъ, на прощеніе грѣховъ, они разсматриваютъ заповѣдь св. ап. Іакова въ тѣсной связи съ данною Самимъ Христомъ пресвитерамъ властію вязать и рѣшить, и такимъ образомъ естественно приходятъ къ смѣшенію одного таинства съ другимъ, къ замѣнѣ таинства покаянія таинствомъ елеосвященія. Взглядъ на елеосвященіе, какъ на такое дѣйствіе, которое замѣняетъ въ извѣстныхъ случаяхъ покаяніе, по свидѣтельству Иннокентія I-го и св. Іоанна Златоуста, существовалъ и въ древности; а у нѣкоторыхъ изъ восточныхъ христіанскихъ обществъ, въ глубокой древности отдѣлившись отъ Православной Церкви, именно армянъ и яковитовъ, таинство елеосвященія и въ настоящее время употребляется вмѣсто таинства покаянія предъ приобщеніемъ св. Тайнъ или же совершается надъ всякимъ готовящимся къ приобщенію 2). Но, очевидно, что такой обычай не соотвѣтствуетъ сущности православнаго таинства. По разуму Правосл. Церкви таинство елеосвященія

1) Т. 2, стр. 476.

2) Хр. Чт. 80 г. т. 2, стр. 109--110; Прав. Соб. 87 г. 2, 90.

не должно быть подаваемо дряхлымъ старцамъ безъ болѣзни, по причинѣ одной старости. Какъ бы ни были похвальны побужденія прибѣгающихъ къ этому таинству въ дряхлой старости, тѣмъ не менѣе на обязанности православнаго пастыря лежитъ отклонять такихъ лицъ отъ принятія таинства, которое по православному воззрѣнію имѣетъ особое назначеніе и къ которому поэтому прибѣгать нужно только въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Старость есть именно тотъ возрастъ, когда у людей набожныхъ и благочестивыхъ бываетъ особенная заботливость о спасеніи своей души. Ежеминутно, можно сказать, ожидая смерти, они хотѣли бы воспользоваться всѣми врачебными, спасительными средствами, какія предлагаетъ чадолюбивая мать—св. Церковь Православная, чтобы достойнымъ образомъ приготовиться къ переходу въ загробную жизнь. Но дѣло въ томъ, что къ средствамъ напутствія умирающихъ въ вѣчную жизнь таинство елеосвященія, по ученію и уставамъ Православной Церкви, не относится. Взглядъ на таинство елеосвященія, какъ на предсмертное напутствіе больныхъ, укрѣпляющее ихъ противъ ужасовъ смерти, принадлежитъ римской церкви, которая и называетъ его поэтому послѣднимъ помазаніемъ, таинствомъ отходящихъ или умирающихъ 1). У насъ это мнѣніе въ первый разъ появилось въ требникѣ Петра Могилы и заимствовано имъ буквально изъ католическаго источника 2). Но такое ученіе даже въ западной Церкви не всѣми признается правильнымъ, тѣмъ болѣе не долженъ раздѣлять его православный пастырь. Вѣрующихъ, не подвергшихся еще дѣйствию болѣзни, хотя бы то и въ старости, Православная Церковь готовитъ къ смерти иными средствами, именно: молитвами, постомъ, исповѣдью и причащеніемъ св. Таинъ. Къ этимъ средствамъ православный пастырь и долженъ напра-

1) Д.гм. Бог. Мак. 474, 477 и 478.

2) См. у прот. Архангельскаго стр. 80.

влять благочестивое настроеніе прибѣгающихъ къ нему пасомыхъ, желающихъ безъ особенной нужды воспользоваться таинствомъ елеосвященія.

ЗАМѢТКИ.

О мѣрахъ къ наученію дѣтей, не обучающихся въ школахъ, молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ.

Чтобы начальныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди знали и тѣ дѣти, которыя не обучаются въ школахъ, а вполсѣдствіи и всѣ прихожане, для этого необходимымъ признается: а) чтобы священники точно и поименно знали дѣтей, не изучившихъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, и вели списки таковымъ дѣтямъ, дѣлая въ нихъ отмѣтки объ изученіи; б) нѣсколькими поученіями въ церкви и частными бесѣдами выяснить прихожанамъ необходимость для каждаго христіанина знать начальныя истины вѣры, молитвы и заповѣди, съ предупрежденіемъ, что не знающіе ихъ женихи и невѣсты не должны быть допускаемы до бракосочетанія, и всѣ—до воспріятія крещаемыхъ; в) въ большихъ селахъ съ ближайшими большими деревнями учреждать воскресныя школы для обученія дѣтей, не посѣщающихъ школъ постоянныхъ, не только молитвамъ, но и грамотѣ вообще; г) дѣтей неграмотныхъ обучать молитвамъ во дни воскресные и праздничные, между утренею и литургіею, когда ведутся вѣроучительныя собесѣдованія со взрослыми, собирая ихъ для сего въ особое зданіе. Дѣло обученія, разумѣется механическаго, могутъ вести діаконъ и псаломщики, а въ случаѣ нужды и окончившіе курсъ въ школахъ благонадежные и предварительно испытанные священникомъ мальчишки-подростки; д) особенно во время Великаго поста,—когда дѣти приходятъ на исповѣдь,—слѣдуетъ заняться съ ними обученіемъ ихъ мо-

литвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ, какъ объяснено это было выше; е) наконецъ, по мѣрѣ возможности, при сельскихъ молебнахъ, при требохъ и сборахъ въ деревняхъ слѣдуетъ собирать дѣтей для испытанія ихъ знаній молитвъ и для обученія молитвамъ.

О распространеніи между прихожанами книгъ Св. Писанія, особенно Псалтири и Евангелія.

Наиболѣе дѣйствительною мѣрою къ распространенію въ народѣ книгъ Св. Писанія и особенно св. Евангелія и Псалтири слѣдуетъ признать раздачу такихъ книгъ — платную или бесплатную. Дѣтямъ, окончившимъ курсъ въ школахъ, слѣдуетъ, конечно, выдавать книги бесплатно. Новобрачнымъ же, по совершеніи брака, можно выдавать съ платою, каковая не можетъ стѣснить родителей жениха, такъ какъ и при бѣднѣйшихъ даже бракахъ тратятся десятки рублей на брачныя пиршества. Церковно-приходскія бібліотеки, собственно для народнаго чтенія, можно пополнять постепенно на средства церкви (когда Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено это). Необходимо располагать и прихожанъ къ особымъ пожертвованіямъ на сей предметъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, напр., обильномъ урожаѣ хлѣба и травъ, хорошемъ заработкѣ на отхожихъ промыслахъ, счастливой торговлѣ, случайномъ наслѣдствѣ и т. под.

(Костром. Еп. Вѣд. 1898 г. № 3).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 19 марта 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатики, собств. домъ № 40.